

„свое” и „чужое” (на примере нарративов о предсказаниях времен Второй мировой войны)» анализировались тексты, в которых содержатся мотивы борьбы разномастных животных, представления о «ранешней» Библии, которая якобы была скрыта от народа и в которой содержатся предсказания о судьбах мира, а также тексты, украинско-белорусско-польско-латгальской контактной зоны, базовый мотив которых – библейские пророчества о судьбе евреев, рассказы о ритуалах в еврейский праздник Судный день, представляющийся как день предчувствия евреями гонений, и др.; в православном народном сознании истребление евреев во время войны связывается с Божьей карой за распятие евреями Христа.

В докладе М. Н. Толстой (Москва) «Фольклорные материалы карпатских экспедиций» рассматривались централь-

но-закарпатские представления о босорканиях, двоедушниках и мифологических змеях. Материалы записывались во время лингвистических экспедиций в карпатоукраинские села с 1987 г. до начала XXI в.

К конференции был издан сборник статей «Ethnolinguistica slavica» (Москва: Индрик, 2013, отв. ред. С. М. Толстая), в котором кроме статей авторов докладов, были опубликованы некоторые экспедиционные и эпистолярные материалы из архива Н.И.Толстого, а также очерк о его жизни и научном пути. Участники конференции посетили семейный некрополь Толстых у Никольской церкви в Кочаках, возложили цветы на могилу Н. И. Толстого, у которой отслужили панихиду хорошо знавшие Никиту Ильича московские протоиереи Борис Даниленко и Александр Троицкий.

Алла Кожина
ЭТНОЛИНГВИСТИКА НА XV
МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ
СЛАВИСТОВ В МИНСКЕ
(20–27 VIII 2013)

20–27 августа 2013 г. в Минске состоялся XV Международный конгресс славистов, на котором наиболее широко, по сравнению с проходившими ранее славистическими форумами, были представлены доклады и сообщения по этнолингвистической проблематике.

На конгрессе работала секция «Языковые картины мира у славян. Когнитивный, этнолингвистический, лингвокультурологический и лингвопрагматический подходы к изучению различных уровней славянских языков». Для сравнения: на XIV Международном конгрессе славистов в Охриде (2008 г.) этнолингвистика и лингвокультурология были объединены с исследованиями в обла-

сти лексической семантики и фразеологии, а на XIII славистическом конгрессе в Любляне (2003) этнолингвистика вообще не выделялась в качестве отдельного лингвистического направления. Следует также сказать, что в Минске этнолингвистическая проблематика даже не вместились в отведенные границы — отдельные доклады, которые с полным основанием можно было отнести к этнолингвистическим, были прочитаны в рамках других секций.

Часть докладов была посвящена рассмотрению образа мира (Z. Sawaniewska-Mochowa «Językowo-kulturowy obraz domu szlachecko-ziemiańskiego w polszczyźnie północnokresowej»), его отдельных фрагментов — телесных представлений (Галина Кабакова «“L’anatomie naïve” dans les langues slaves: le cas du système digestif», ср. также доклад, прочитанный в секции «Славянский фольклор, мифология и традиционная духовная

культура»: Т. В. Валодзіна «Уяўленні славян пра калецтвы і цялесныя хібы ў этнасеміятычнай перспектыве») и цветových ощущений (Л. И. Шевченко «Колористика в массовом языковом сознании славянских социумов», ср. также доклад, прочитанный в секции «Славянский фольклор, мифология и традиционная духовная культура»: I. A. Швед «Колеравы код тэкстаў абрадаў жыццёвага цыкла беларусаў [на агульнаславянскім фоне]»). Внимание выступающих привлекли также составляющие образ мира ментальные сущности, получающие воплощение в разнообразных языковых формах, — стереотипы (S. Niebrzegowska-Bartmińska «Stereotypy a wartości w językowym obrazie świata»), культурные доминанты (М. Китанова «Культурни доминанти при реконструирање на концепта време в български и руски език»), концепты (Ю. Чакърова-Бурлакова «О некоторых околядерных репрезентантах концепта *истина* в русских и болгарских переводах Библии»; также доклад в секции «Синхронно-типологическое и сопоставительное исследование славянских языков» А. N. Zhihova «Концепты „власть/право” в дискурсе русскоязычных мигрантов четвертой волны в Бельгии), символы (Л. В. Домилловская «Лингвистическая интерпретация символа *огонь* в неоромантическом славянском тексте), семантические компоненты (И. А. Седакова «О ‘легкости’ и ‘тяжести/трудности’ в языке и культуре славян: этнолингвистический анализ»), а также проблемы их лексикографического представления (С. Ристић «Элементы языковой картины мира в дескриптивной лексикографии — языковые и культурные стереотипы»).

Особое внимание было уделено роли образности, представленной метафорой (Е. Л. Березович «К типологии метафоры: вторичные значения лексем «мачеха», «вдова», «сирота», «холостяк» в славянских языках (на иноязычном фоне)»), перифразом (И. Н. Юд-

кин «Перифрастические образные средства в славянских художественных картинах мира»), эпитетом (А. Пежановић «Постоянные эпитеты как этнокультурные маркеры») и метонимической антонимазией (А. Grgić, D. Nikolić «Nomen est culturae omen — Vosijanske antonomazije u različitim kulturama/jezicima»).

Языковая магия нашла свое представление в докладе В. Б. Колосовой «Народная этимология и этимологическая магия в славянской народной ботанике», однако большая часть докладов на эту тему была прочитана в рамках секции «Славянский фольклор, мифология и традиционная духовная культура» (Т. А. Агапкина «Славянские заговоры от змей: общность и локальные особенности», Екатерина Вельмезова «Народные молитвы и заговоры в чешском фольклоре: анализ текста в свете истории русской этнолингвистики и фольклористики», Алексей Юдин «О методах сопоставительного изучения ономастики восточнославянского магического фольклора»). В этой же секции представлялись доклады, связанные с интерпретацией славянской мифологии (Л. Раденковић Любинко «Славянская народная демонология в синхронном и диахронном плане», О. О. Микитенко, И. С. Огиенко «Славянская мифология и славянские верования: модели интерпретации», Деян Айдачич «Языческие боги любви в славянских литературах») и обрядности, рассматриваемой в этнолингвистическом плане (Н. П. Антропов «„Вождение *Кўсма*” в контексте проблематики белорусско-инославянских (/неславянских) этнолингвистических соответствий»).

Еще Н. И. Толстой обращал внимание на связь ареальной диалектологии с ареальной этнологией, и такие доклады также были прочитаны на съезде в рамках секций «Славянские языки в сравнительно-историческом и ареальном аспектах» (А. А. Плотникова «Полесье как архаическая зона Славии:

этнолингвистический аспект», О. В. Белова «Легенды пограничья: ареалогия, сюжетика, топики», «Историческое описание славянских языков и диалектология» (Е. С. Узенева «ОКДА и современные полевые этнолингвистические исследования карпато-балканского региона») и «Славянский фольклор, мифология и традиционная духовная культура» (А. Б. Мороз «Легенда о жертвенном олене: география, варианты, источники, параллели»).

В этнолингвистической же секции нашлось место для работ, связанных с лингвистической прагматикой (Е. И. Граф «Прагматикализация и грамматикализация в языке», А. Kretschmer «Русская частная переписка XVII и начала XVIII вв. – социо- и прагмалингвистический анализ»).

На XV Международном конгрессе славистов в Минске под руководством Ежи Бартминьского состоялась работа тематического блока «Ценности в культурно-языковом образе мира славян и их соседей». В ходе работы блока Е. Бартминьским и В. Хлебдой был прочитан основной доклад «Koncept bazy i jego profile. Na przykładzie polskiego językowo-kulturowego obrazu Europy», а в качестве содокладчиков свои мнения представили Е. Руденко («Когнитивная дефиниция концепта СВОБОДА [на материале белорусского языка]»), Д. Айдачич («СВОБОДА, РАВЕНСТВО, БРАТСТВО и подобные конструкции в славянских языках – попытка сравнения»), И. Седакова («Смена ценностных парадигм в России зимой 2011–2012 гг.: от ценности к СВОБОДЕ»), С. М. Толстая («Русская честь и польский HONOR»), и Е. Березович («Как меняются оценки ценностей. (На примере рус. *самолубие*)»). Все эти тексты были опубликованы в журнале

«Etnolingwistyka» (т. 25); (также текст доклада отсутствовавшей Г. Яворской «ЕВРОПА в украинских текстах (к проблеме вариативности концепта»)). В дискуссии первым на тему «O metodach rekonstrukcji i eksplikacji wartości w programie badań etnolingwistycznych — zgodności, różnice, perspektywę rozwiązań» выступил А. Юдин. Впервые тематический блок с этнолингвистической проблематикой был представлен на предыдущем славистическом конгрессе в Охриде, где он носил название «Культурно-языковой образ мира славян в свете этнолингвистики».

Также следует отметить представление участникам съезда работ, имеющих непосредственное отношение к развитию славянской этнолингвистики. 24 сентября состоялись презентации издания «Этнолингвистический словарь „Славянские древности“ (в пяти томах)» (модератор С. М. Толстая). Не будет преувеличением сказать, что завершение этого фундаментального и очень необходимого труда с нетерпением ожидали все, занимающиеся этнолингвистической и не только этнолингвистической проблематикой. Радует и начало новых исследований, таких как представленный при модерации Н. П. Антропова проект «Беларускі фальклорна-этналінгвістычны атлас: гісторыя праекта, першыя вынікі».

23 августа состоялось заседание этнолингвистической комиссии при Международном комитете славистов, на котором по единодушному решению собравшихся ее возглавил Ежи Бартминьски. Комиссия была организована в 2003 г. во время XIII Международного конгресса славистов в Любляне по предложению Е. Бартминьского, с этого времени являющегося ее бессменным председателем.